

— Это информация с их официального сайта, — сказал Лэй Тин, демонстрируя экран. — С доступом Департамента общественной безопасности всё гораздо проще. Я уже выяснил, когда был зарегистрирован этот домен и кто стоит за ними в правовом поле.

— Это частная лавочка одного из ветеранов Организации превосходства самцов. По сути, это подделка, которая не имеет прямого отношения к самой Организации.

— Но на их официальном сайте всё очень похоже: обучают сюнцзы, повышают их личные качества, усиливают обаяние и навыки контроля над цычунами.

Нин Цянь заметил:

— О, неудивительно, что тот жук вчера узнал меня и генерала-лейтенанта, но всё равно решился сделать мне предложение, не выказав ни капли осторожности.

Сюнцзы тут же сник:

— Тогда какой смысл мне внедряться? Приду туда, а там — лишь скучные лекции по моральному воспитанию.

— Что, хочешь сразу острых ощущений? — отозвался Цзи Му. — Даже в войне с Армией повстанцев девять десятых времени занимают небоевые будни.

— Понятно.

— На войне нельзя легко сдаваться. Между двумя организациями всё же есть связь. У меня есть все основания подозревать, что новая структура — это резерв для основной.

— Босс прав, — добавил Лэй Тин. — Эта ниточка только появилась, обрывать её нельзя.

— Иди по следу. Сначала пусть Лэй Тин поможет тебе подать заявку. Относись к этому как к обычному делу: сначала добейся одобрения, а потом вступишь.

— Хорошо!

На этом первый вопрос был исчерпан: до тех пор, пока Нин Цянь не окажется внутри организации, прогресса не будет.

Перешли ко второму вопросу.

Лэй Тин продолжил доклад, выглядя крайне озадаченным:

— Я больше не могу сдерживать общественное мнение в сети. Босс, даже самый искусный повар не приготовит обед без риса. Посмотрите, что все пишут.

Он вывел на экран горячие темы из Звездной сети:

□Стальная Роза признавался в любви на публике? Нет. Поэтому я не верю, что он любит господина Нина.□

□Господин Нин хоть раз высказывался на этот счет? Нет. Значит, он несчастлив.□

□К черту эту «прекрасную любовь». Одного банкета и пары рекламных статей недостаточно, чтобы убедить нас в том, что они идеальная пара.□

□Нет фото — нет доказательств, какой смысл каждый день удалять наши комментарии?□

□Нет фото — нет доказательств +1, я хочу видеть, как они демонстрируют свою любовь!□

□Демонстрацию любви +1□

□Демонстрацию любви +10086□

Цзи Му удивился:

— Мы с Нин Цянем довольно часто взаимодействуем, всегда вместе, когда выходим из дома. Я никогда не избегал камер дронов. К тому же вчера вечером мы целовались на площади на глазах у всех.

— Вот именно, — Лэй Тин скривился. — Так почему же они не верят?

Если брак будет выглядеть фальшивым, у Цзи Му не будет оснований оставаться на столичной планете. А это спугнет шпиона.

Нин Цянь закатил глаза:

— Пользователи же сказали: нужно демонстрировать любовь. Чтобы показать — нужно сделать это нарочито, преувеличенно, чтобы все увидели.

Лэй Тин посмотрел на сюнцзы и хлопнул в ладоши:

— Точно! Нужен показатель перформанс! Товарищ Нин абсолютно прав! То, как вы держитесь за ручки и чмокаетесь — для пользователей сети это вообще ни о чем!

Цзи Му невозмутимо спросил:

— Насколько преувеличенно? Потерять голову на публике и заняться страстным совокуплением?

Сюнцзы в испуге зажал рот Те Хуа:

— Друг, я серьезно, ты вообще понимаешь значение этого слова? Тебе самому не стыдно это произносить?

Цзи Му отстранил руку сюнцзы и взял её в свою:

— Я лишь логически рассуждаю о том, что еще можно сделать на глазах у публики. — Он взглянул на сюнцзы: — Кроме совокупления, мы с тобой делали практически всё остальное.

Нин Цянь скривился. О, боже, уши сейчас завянут! И при чем тут вообще Те Хуа? Хотя сам он никогда не состоял в отношениях, но фильмов о любви пересмотрел немало. Не ел свинину, так хоть бег свиней видел? У пар бывает куда больше вариантов времяпрепровождения. А они с Те Хуа не пробовали ровным счетом ничего.

— Ну? — Те Хуа скрестил руки на груди. — Раз ты предложил, будь добр, представь детальный план «показного перформанса».

— Нет, я не могу, — поспешно ответил Нин Цянь. — В деталях я не разбираюсь. Я лишь провел анализ и указал направление.

Шутки шутками, но заставить себя первым предложить Те Хуа заняться «этим»... у него не хватило бы духу.

— Верно. Ты даже когда спишь в обнимку, ведешь себя скованно. — Цзи Му не стал настаивать и повернулся к адъютанту: — Тогда поручаю это тебе.

— Э? Что поручаешь мне? — Лэй Тин перевел взгляд с босса на сюнцзы. Какое еще «спать в обнимку»? Это единственное, что он расслышал.

— Как. Максимально. Эффективно. Демонстрировать. Отношения, — чеканя каждое слово, Цзи Му поставил задачу адъютанту.

— Без проблем, босс!

Лэй Тин почесал затылок:

— Но у меня нет практического опыта.

— Ты же за Лайком ухаживал, опыт должен быть.

— Но я так его и не добился...

— В Седьмом легионе десятки тысяч цзюньцы. Ищи среди женатых. У кого хорошие отношения, кто любит хвастаться перед другими — собирай идеи. Армия повстанцев в последнее время ведет себя тихо. Лайк не занят, я попрошу его помочь тебе. Если этого будет недостаточно, я свяжусь с другими командирами легионов. Заместители, адъютанты — пусть все подключаются к разработке стратегии.

Нин Цянь был в шоке. Те Хуа собирается мобилизовать высший офицерский состав легиона ради такого дела? Вот это размах.

— Окей! — Лэй Тин был в восторге. — Через три дня гарантирую готовый план решения! — адъютант дал торжественное обещание.

Совещание было закрыто.

В кабинете начальника была комната отдыха. Цзи Му распорядился принести сладкий чай и закуски, чтобы сюнцзы отдохнул, а сам отправился заниматься текущими делами Департамента.

Нин Цянь поел и уснул. Проснувшись в полдень, он вместе с Цзи Му спустился в столовую Департамента. Еда, приготовленная настоящими жуками, была вполне сносной. Однако их совместное появление с Те Хуа вызвало настоящий переполох.

К вечеру Лэй Тин подготовил опросный лист. После того как Цзи Му и сюнцзы ознакомились с ним и внесли правки, его разослали в Седьмой легион.

У Цзи Му было полно работы, а Нин Цянь лежал на кровати в комнате отдыха, изучая материалы об Организации превосходства самцов. Он читал очень внимательно, стараясь узнать как можно больше заранее.

На следующий день сюнцзы получил уведомление об одобрении заявки быстрее, чем ожидалось.

□Уважаемый господин Нин:

Добро пожаловать в Организацию превосходства самцов (отделение)! Согласно вашему уровню и личным данным, мы зачислили вас в базовую группу — класс «Познание себя».

Пожалуйста, с кодом ниже прибудьте 24-го числа ровно к 10:00 по адресу: район В, улица Юэцюань, 117, клуб «Дом любви к самцам», для прохождения первого вводного тренинга!□

24-е число — это же завтра.

Нин Цянь не поехал в здание Департамента, а отправился к Ниао. Он поспешил переслать полученное письмо Цзи Му и Лэй Тину, а немного подумав, решил рассказать обо всем Ниао.

Правда, выразился очень туманно, не называя имен, просто сказав, что записался на курсы ради интереса.

Выслушав его, Ниао впервые в жизни отчитал сюнцзы.

— Сяо Цянь, я знаю такие курсы. Там есть жуки-радикалы, сторонники самцового эссенциализма. Тебе не стоит с ними связываться.

— Самцовый эссенциализм? — Нин Цянь услышал это впервые.

Ниао кивнул:

— Они тоскуют по временам правления самцов, что были сотни лет назад. Ведут себя радикально, они глупые и опасные, ничего хорошего в них нет. Не ходи туда.

— О, — Нин Цянь поспешно добавил, — тогда я попрошу Те Хуа сходить со мной. Если что-то будет не так, я сразу уйду.

— Ладно, — Ниао вздохнул. Он был мягким по характеру, а Нин Цянь — взрослый женатый жук, так что спорить он не стал.

Ближе к полудню они по привычке отправились на кухню: дядя готовил, а молодой сюнцзы помогал. Сегодня снова были пельмени с мясной начинкой.

Нин Цянь, моя овощи, спросил:

— Ниао, расскажи мне про самцовый эссенциализм. Мне любопытно.

Ниао вздохнул:

— Это связано с двумя потрясениями в истории Империи.

Нин Цянь знал, что Ниао любит читать и обладает глубокими знаниями, в то время как сам он раньше вообще не интересовался историей расы насекомых.

— Тогда проводи мне урок.

— Почему тебя вдруг это заинтересовало? Домой овощи и иди играть на диван.

— Просто внезапно стало интересно, ну расскажи, расскажи же!

Дядя с недовольным видом поднял руку, испачканную в муке, и щелкнул сюнцзы по носу.

Подумав, он начал коротко рассказывать историю Империи жуков.

Цивилизация жуков прошла примерно три этапа.

Первый этап — династия самцов. Власть была сосредоточена в руках императора-самца, на руководящих постах были только самцы. В обществе царил культ самцов и принижение цычунов. Редкие сюнцзы могли иметь десятки цыши и тысячи рабов-самцов. Законы действовали только в отношении цычунов, а сюнцзы, которые убивали их ради забавы, не несли никакой ответственности.

— Ты ведь знаешь, что сюнцзы могут подавлять цычунов на уровень выше своего? Проще говоря, если ты уровня F, то на уровне духовной силы можешь полностью подавить цычуна уровня E. Если дело дойдет до драки, как бы силен физически ни был цычун уровня E, он не сможет тебя победить.

— И хотя в эпоху династии самцов их было не так много, как сейчас, все они в основном были уровня A и выше, а SS-уровневые самцы еще не вымерли. Среди тех императоров даже был один самец уровня SSS. Его звали Новэр.

Нин Цянь удивился:

— Такой сильный? Если бы он дожил до наших дней, он бы в два счета расправился с Те Хуа?

Те Хуа был единственным на данный момент цзюньцы уровня SSS, а нынешние самцы достигали максимум уровня S. Именно поэтому Стальная Роза Империи вел себя так дерзко.

— Да, в ту эпоху самцы были в целом сильнее, а духовная сила цычунов часто впадала в состояние безумия, и тогда не было таких технологий лечения, как сейчас. В те времена один призыв самца находил тысячи откликов, а цычуны, жаждая духовного утешения, добровольно становились рабами.

— А второй этап?

— Он начался крайне кроваво и жестоко, — продолжил Ниао. — Последний император эпохи самцов был одержим безумным расширением территорий. Он постоянно отправлял огромные группы цзюньцы на суровые бесплодные планеты для интенсивного освоения. Как только их отправляли, их судьба никого не волновала: они либо погибали от нападений диких зверей, либо от расстройств духовной силы.

Методы императора были настолько кровавыми, что в конечном итоге спровоцировали восстание всех цычунов. Цычуны на столичной планете готовились несколько месяцев, разработали точный план и однажды глубокой ночью атаковали дворец, разорвав и поглотив императора. И не только его — все самцы уровня S и выше были полностью уничтожены.

Так началась вторая эпоха. Цычуны объединились, власть перешла к Парламенту.

— Самцы оказались в унижительном положении, какого никогда не знали раньше. Их держали взаперти. Хотя они были сыты и одеты, их свобода была ограничена. Любой цычун мог подать заявку на то, чтобы провести ночь с самцом. Тогдашний Парламент даже ввел сложную систему баллов: чем выше достижения цычуна, тем больше прав выбора он имел. Самцы превратились в инструменты для деторождения и развлечений.

Нин Цянь присвистнул:

— Страшно. По сравнению с этим Те Хуа — просто ангел.

Ниао:

— Крайнее неравенство снова привело к печальным последствиям: рождаемость в обществе жуков резко упала, а сюнцзы рождались крайне редко. В какой-то момент соотношение полов среди новорожденных достигало 10 000 к 1. Цычуны в глубине души все же добры и отзывчивы, они быстро провели глубокий анализ, сменилось несколько мудрых председателей Парламента, которые решительно провели реформы, постепенно вернув общество на верный путь.

— А потом мирно перешли к третьему этапу, в котором мы сейчас и находимся.

Нин Цянь кивнул:

— Это я знаю. По-прежнему правят цычуны, но в Парламенте наконец-то появились и самцы.

— В целом, сейчас самцы окружены заботой. Некоторые избалованные сюнцзы, не знавшие невзгод, избалованные донельзя, начинают вынашивать дурные мысли. Как только семя прорастает, оно разрастается всё сильнее. На улице Сунго есть несколько жуков уровня D, которые неизвестно как были промыты мозгами и целыми днями мечтают вернуться в эпоху династии самцов. Раньше я иногда с ними общался, а теперь, завидев издали, сразу ухожу.

— Что они делают?

— Вместе издеваются над несовершеннолетними цычунами. Не буду вдаваться в подробности. Эти жуки любят собираться вместе через разные организации. Советую тебе туда не ходить.

— А, э... — Нин Цянь не знал, что сказать.

Ниао внезапно перестал работать и посмотрел на сюнцзы. Нин Цянь почувствовал себя неловко под этим взглядом, опустил голову и поспешил нарезать овощи.

К вечеру Цзи Му приехал забрать сюнцзы домой.

— Ниао приготовил для тебя пельменей, — Нин Цянь пригласил Цзи Му сесть за круглый стол во дворе.

В прошлый раз, когда они гуляли, они договорились, что поужинают перед уходом, и Те Хуа согласился.

Ниао, снова надев маску, вышел с большой дымящейся тарелкой.

— Генерал-лейтенант много работает, нужно хорошо поесть, — в его тоне невольно проскользнули нотки заботы.

Цзи Му ответил коротким «угу». Его длинные ноги в белых военных брюках были вытянуты по обе стороны стола, ему было немного тесно.

Нин Цянь уже поужинал с Ниао, но взял маленькую тарелку, намереваясь разделить с Цзи Му вторую трапезу. На самом деле ему очень хотелось, чтобы они все трое поели вместе. Ниао уже не так боялся Те Хуа, можно было попробовать сблизить их со временем.

В начале лета стояла приятная погода. Они купались в вечернем ветерке, вдыхали цветочный аромат и с аппетитом ели пельмени. Маомао лежал у ног — атмосфера была просто замечательной.

— Завтра я не работаю, довезу тебя до входа и буду ждать снаружи клуба «Дом любви к самцам».

— Хорошо.

— Не бойся. Я весь день вместе с Лэй Тингом готовился. Гарантирую, всё пройдет без сучка и задоринки.

— Не стоит так волноваться.

— Я уже навел справки: вводный тренинг — это просто знакомство и «разбивание льда».

— Угу.

— Нин Цянь, — Те Хуа отложил вилку, даже пельмени перестал есть.

— М? — Нин Цянь, с полным ртом мясной начинки, недоуменно захлопал глазами.

Сереброволосый цзюньцы внезапно схватил сюнцзы за подбородок, заставив его прекратить

жевать. Он прищурил серые глаза, и Нин Цянь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Цзюньцы уровня SSS использовал духовную силу, оказывая давление на сюнцзы:

— Ты, глупый сюнцзы, который добровольно стал моим инструментом. Слушай сюда: сейчас ты мой подчиненный, выполняешь порученное мной задание. Я приказываю тебе: безопасность — прежде всего, задание — на втором месте. Ты должен беречь себя так, чтобы даже кожа на мизинце не пострадала. При малейшем подозрении — немедленно подавай сигнал к отступлению. Понял?!

Те Хуа снова говорил с ним жестким тоном и давил духовной силой высокого уровня. Но в этот раз сюнцзы не разозлился. Он оттолкнул большую руку Цзи Му и проглотил мясо:

— Чего ты так нервничаешь?

— Понял или нет?! — настаивал Цзи Му.

— Понял, понял! — сюнцзы сердито сверкнул на него глазами. — Тише, не дай Ниао услышать!

-

На следующий день, по пути в район В на улицу Юэцюань, Цзи Му всю дорогу молчал, а когда они почти подъехали, внезапно сказал:

— Ты еще успеешь отказаться.

Сюнцзы не ответил.

Цзи Му достал серебряную серьгу с фиолетовым отливом.

— Может быть немного больно, потерпи.

Нин Цянь не успел среагировать, как мочка уха отозвалась болью.

— Что это? — он вдохнул воздух и прикрыл ухо рукой.

— Серебряный коммуникатор «TR-S». Разработка моего отряда, позволяет общаться через духовную связь. — Цзи Му осмотрел мочку уха сюнцзы: — Хорошо проколол, не кровишь. — Он продолжил наставления: — Коммуникатор работает только для уровня S и выше, просто слушай меня. А чтобы ответить — коснись серьги: одно касание — «да», два — «нет». Если три раза подряд не будет ответа, я немедленно перейду к силовым действиям. Понятно?

— Понятно.

Прибыв к дому 117 — клубу «Дом любви к самцам», Цзи Му вышел из машины, чтобы лично проводить сюнцзы до сканера кода, и проводил его взглядом, пока фигура сюнцзы не исчезла за дверью. Он постоял еще немного и вернулся в машину, но с места не тронулся. Он выглядел как влюбленный цзюньцы, ожидающий своего господина.

В то же время в скрытом от чужих глаз уголке Лэй Тин отдал приказ:

— Ребята! Повторяю еще раз: господин босса выполняет особое задание, нельзя допустить ни единой ошибки! Все в полной боевой готовности! Как только товарищ Нин окажется в опасности — взять цель за пять минут!

— Есть!

— Есть!

«Дом любви к самцам» — это независимое трехэтажное здание с минималистичным и сдержанным дизайном. В переднем дворе было пусто, стояли лишь несколько рекламных стоек с приветствиями для новых членов.

Нин Цянь вошел в холл. Внутри было уютно и комфортно, за стойкой находились лишь двое сотрудников. После проверки данных один из них сказал:

— Господин Нин, подождите минутку.

Вскоре из лифта вышел элегантный сюнцзы средних лет с каштановыми волосами.

— Господин Нин, добро пожаловать в отделение Организации превосходства самцов! Все уже в сборе, ждали только вас.

Нин Цянь пришел точно по времени, так что это его не удивило. Он думал, что они пойдут на второй или третий этаж, но каштановый жук повел его к лифту вниз, на цокольный этаж.

Нин Цянь коснулся уха.

Пройдя по тусклому коридору, он вошел в просторный зал. Внутри было пусто и чисто. В центре стояли стулья, расставленные полукругом, места были почти все заняты. Перед ними стояла белая доска.

Когда Нин Цянь вошел, все взгляды устремились на него. Любопытство или подозрительность в глазах окружающих дали Нин Цяню понять: хотя он не знал никого из них, они определенно знали его. В конце концов, он был тем самым сюнцзы, который осмелился взять в мужья Стальную Розу.

Нин Цянь сел на крайний свободный стул и снова коснулся уха. Небрежным жестом он продемонстрировал обручальное кольцо на безымянном пальце левой руки.

Кто-то тут же посмотрел на него с завистью.

Каштановый сюнцзы закрыл дверь, и тренинг начался. Он представился:

— Всем привет, меня зовут Лайк, я жук уровня В. Зовите меня просто по имени, не нужно называть меня учителем. Как слушатели 33-го базового потока в этом году, ваша цель — познать себя и принять себя. Я помогу каждому из вас раскрыть свои достоинства, чтобы вы стали смелыми и уверенными. Пожалуйста, поверьте мне!

Лайк улыбался, говорил не спеша, и от его слов на душе становилось легче.

— Для начала давайте представимся друг другу.

В зале, очевидно, собрались низкоуровневые сюнцзы, очень застенчивые и скованные. Подбадриваемые Лайком, они постепенно выпрямились. Но никто не хотел выступать первым.

— Я начну, — Нин Цянь решил проявить инициативу.

Он встал и сказал:

— Всем привет, меня зовут Нин Цянь, я женатый сюнцзы уровня F. Моя цель здесь — э-э... — он снова коснулся уха, — э-э... моя цель — стать более привлекательным. Чтобы мой цзюньцзюнь еще сильнее меня полюбил.

«Ах, какое простое желание», — подумали остальные. «И почему он заикается?»

Похоже, сомнения в сети были правдой. Стальная Роза действительно плохо обращается с господином Нином. При этой мысли взгляды, устремленные на Нин Цяня, наполнились сочувствием.

Черноволосый сюнцзы сделал первый шаг.

<http://bllate.org/book/18579/1788989>